

НАДЕЖДА АЛДАНЕН

НЕБЕСНЫЙ ЩИТ КАДРЕСА

литературный конкурс

Проект особого
значения

Надежда Алданен

Небесный щит Кадреса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67734548

SelfPub; 2022

Аннотация

Планета Кадрес готова представить коалиции Трех звездных систем свое новейшее творение – технологию планетарного щита «Ярви», который в случае необходимости должен уберечь мир от угрозы извне. Ученые успешно завершают все подготовительные тесты и проверки, «Ярви» готов к первому запуску. Дата его совпадает с важным праздником – Днем Основания коалиции.

Однако в самый разгар этих мероприятий на три системы нападает неизвестный и очень могущественный враг. Он быстро захватывает самые густонаселенные миры Коалиции, которые по неизвестной причине сдаются без боя. Вражеские корабли движутся к Кадресу, и надеяться пока что еще свободной планете остается только на «Ярви».

Содержание

1. Небесный щит	4
2. День Основания	23
3. Темный час	37
4. Прототип	54
5. Сквозь щит к звездам	72

Надежда Алданен

Небесный щит Кадреса

1. Небесный щит

В течение последних нескольких недель по коридорам и аудиториям Квемонского Университета на планете Кадрес приходилось идти, буквально пробиваясь сквозь толпы людей. Университет располагался на крупном тропическом острове в Западном Океане планеты. Он был самым важным и главным научным центром Кадреса, а также одним из престижнейших учебных заведений. В стенах университета вот уже несколько лет учеными-невидящими разрабатывался проект планетарного щита. Гигантское устройство должно было стать надежным барьером, в случае возникновения внешней угрозы для планеты.

Для ученых Квемонского Университета годы за кропотливой работой промелькнули незаметно. Однако даже после завершения сборки компонентов щита, до окончания проекта было еще далеко. Лишь в середине сезона завершились бесконечные предварительные проверки и тесты. Остался последний и самый главный тест: сомкнуть щит над планетой целиком и тем самым удостовериться, что он готов для использования на практике. Отдельные части щита, генера-

торы силового поля, успешно прошли проверку, создавая плотную полупрозрачную завесу в виде «сот», мерцающих тусклым белым светом. В большинстве своем кадresiанцы, как ученые, так и простые граждане, были уверены в том, что все пройдет хорошо, но, конечно же, не обходилось без критиков и скептиков.

Другие планеты Трех Систем тоже с надеждой ждали последнего практического теста. Правительства этих планет выделили немалые средства для проекта и теперь очень хотели, чтобы подобная технология встала на защиту и их миров. Именно поэтому официальные представители планет собирались на Кадресе, чтобы воочию убедиться – щит функционирует нормально.

Дата теста по полному закрытию щита приходилась на всеобщий в Коалиции праздник – День Основания. Как не пытался Совет Кадреса уговорить Рэйно Алтти, главу Квемонского Университета, перенести дату теста, он не соглашался. Ученый, работавший больше и усерднее всех, очень хотел испытать щит на практике и более ждать не желал. В конце концов, Совет оставил свои попытки, решив, что граждане сами выберут, за чем наблюдать: закрытием щита или праздником Дня Основания.

За три дня до этого знаменательного события в Университете ждали оставшихся представителей и наблюдателей от правительств планет. Весь день работники организации метались по пристани и небольшому аэровокзалу, встречая

именитых гостей. Одно судно на пристани острова Квемо особенно бросалось в глаза: небольшая яхта белого цвета с изображенными на корпусе золотыми орнаментами. На мачте развевался бело-золотой флаг Кадреса. Судно принадлежало Совету, и прибыл на нем его официальный представитель. Совет Кадреса, хотя никогда не вмешивался в дела научных организаций, всегда приставлял к важным проектам своего наблюдателя.

Трап яхты опустился, и на белую деревянную пристань шагнул Алиа Киуру. Чуть меньше года назад его избрали главным помощником советника по науке. Фактически, Алиа был странствующим невидящим, но во время обучения в Академии Странников он много времени посвящал научной деятельности. Дополнительные занятия всегда поощрялись руководством Академии, и Алиа, пользуясь этим, к концу своего обучения уже получил научную степень. В дальнейшем она позволила ему заниматься более серьезными исследованиями. В конце концов, он занял и место в Совете. Именно Киуру правительство Кадреса назначило наблюдателем за проектом планетарного щита.

Разгладив козлиную бородку и сделав глубокий вдох, – Алиа просто обожал свежий морской воздух, – невидящий направился к берегу. Он оглядел морскую станцию в поисках встречающего. А вот и он, Рэйно Алтти, собственной высокой и статной персоной, один из самых блестящих ученых Кадреса. Много раз ректор Квемонского Университета отка-

зывался от баснословных гонораров и великолепных лабораторий, которые сулили ему правительства других планет, оставаясь на родном Кадресе и продолжая работать на благо любимой планеты.

– Приветствую вас, Алиа! – ученый сложил ладони вместе и коснулся кончиками больших пальцев носа, а указательных лба в кад्रेसианском приветствии.

Киуру повторил этот жест и откинул назад свисавшую до самого подбородка каштановую челку.

– Рад вас видеть, Рэйно. Как продвигается подготовка к запуску щита?

– Все идет очень гладко. Даже как-то не верится, учитывая, сколько ошибок мы нашли во время теоретической разработки такой технологии. Масштабы работы громадные, сами понимаете.

– Я много пропустил, пока был в Аветаре? – спросил Алиа.

– На пару гигабайт отчетов хватит, – улыбнулся ученый. – Но ничего страшного, мои сотрудники помогут вам подготовить информацию для ваших коллег.

Белоснежный гравий пешеходной дорожки зашуршал под подошвами сандалий, когда двое невидящих вышли из здания станции на тропинку, ведущую к стоянке для гравитранспорта.

– Благодарю! За последние годы Университет шагнул далеко вперед, – не без гордости сказал Алиа. – Я надеюсь, эта

технология долго и славно будет служить Кадресу.

Они подошли к серебристому гравимобилю. На дверях транспортного средства были изображены символы Квемонского Университета.

– Я всю жизнь мечтал сделать для Кадреса что-то действительно стоящее! – с энтузиазмом воскликнул Рэйно, прикладывая к панели на дверце гравимобиля ладонь.

– Ваша мечта сбылась, – улыбнулся Алиа. – На Кадресе пока что нет более великого изобретения, чем ваш планетарный щит. Может быть, у нас пока не получается создать мир, в котором народы Трех Систем сосуществовали бы в полной безопасности. Я считаю, что вы делаете огромный вклад и в историю всей Коалиции.

Невидящие сели в гравимобиль. Транспортное средство поднялось над светлым бетоном парковки, плавно развернулось и заскользило к комплексу зданий Университета. Крыши его возвышались над верхушками тропических деревьев.

– А с датой вы все-таки ничего не решили?

Если Рэйно и в этот раз ответит отрицательно, больше Алиа ничего не скажет на эту тему.

– Нет, простите. Мы все так долго работали над щитом, что желание испытать его на практике просто раздирает нас изнутри. Мои люди не хотят ждать, – Рэйно выдержал паузу. – Да и я не хочу. Это работа всей моей жизни, возможно, я больше ничего и не сотворю.

– Хорошо, я вас прекрасно понимаю. Давайте вернемся к

щиту. Расскажите в двух словах, как проходила подготовка к запуску?

Для непосвященного его вопрос прозвучал бы вынужденно: все же Алиа прислал Совет. Однако Рэйно воспринял его вопрос совершенно иначе, по праву считая наблюдателя заинтересованным коллегой. Заметно воодушевившись, ученый начал длинный рассказ – в самый раз, чтобы скоротать путь.

Аллотар Астала, молодая странствующая невидящая, вихрем ворвалась в свою комнату общежития для странников. Несколько часов назад с ней связался сотрудник из департамента культуры Совета Кадреса и попросил явиться в здание администрации. Оказалось, что наряду с сотней других странников ее выбрали для участия в параде Дня Основания, и для Аллотар приглашение стало внезапной и чрезвычайно приятной новостью.

Каждый год странствующие невидящие подобно почетному караулу сопровождали членов Конгресса Трех Систем через Площадь Основателей к трибуне. С нее правители Коалиции выступали, произнося приветственную речь. Участие в таком шествии расценивалось каждым странником как особая честь: они представляли свою планету на празднике, выходя на парад первыми. А это, по мнению любого кадresiанца, ставило их нацию на особое место среди всех остальных.

Внезапно дверь в ее комнату приоткрылась, и в щель про-
сунулась светловолосая голова Катайна, напарника, друга де-
вушки и по совместительству второго пилота на ее корабле
«Трискелионе».

– Ты так сильно хлопнула дверь, аж все здание содрог-
нулось! – посетовал он. – Что случилось-то? И где ты была?

– В администрации. Я заявлена на участие в параде, пред-
ставляешь? – взмахнув руками Аллотар едва не сбила с лица
свою глазную маску.

Маски невидящих, закрывающие только глаза, были от-
личительной особенностью этой расы. Внешний вид такой
маски зависел от собственного вкуса и индивидуальности ее
хозяина. Одни носили маски из ткани, другие из кожи, тон-
кой кости или металла. Кадресианцы не могли обходиться
без этих масок: планетарная радиация Кадреса вызвала му-
тацию, из-за которой изменились строение глаз и структура
мозга людей, переселившихся во время первой волны коло-
низации.

Кадресианцы приспособились видеть мир иначе, получив
способность воспринимать спектры электромагнитного из-
лучения, невидимые для людей. Из-за этих масок мало кто
за пределами Кадреса знал, как в действительности выгля-
дят глаза кадресианцев. Это обстоятельство породило мно-
жество шуток, начиная от самых невинных до совсем уж
злых и насмешливых.

Глядя на то, как Аллотар суетливо поправляет маску, Ка-

тайн усмехнулся.

– Поздравляю! – с улыбкой сказал он. – Значит, нужно лететь на Амитвай?

– Не сегодня. Завтра в Квемонском Университете торжественный прием, и Алиа пригласил меня туда. Он посчитал, что мне было бы интересно поучаствовать в таком мероприятии.

– Это здорово! Торжество по поводу окончания работ над планетарным щитом, да? – уточнил Катайн.

– Именно. А ты поедешь? Алиа сказал, чтобы я пригласила и тебя.

– Поеду, – просиял пилот. – Столько разговоров о вашем Университете, что хочется уже увидеть его собственными глазами.

– Только учти, форма одежды парадная.

Катайн уставился на Аллотар. В его глазах был смех, а нижняя челюсть дрожала от сдерживаемой улыбки. Невидящая закусила губу, несколько раз сжала ладони в кулаки.

– Парадная, значит? – хитро переспросил Катайн.

За время их дружбы он ни разу не видел Аллотар, одетую во что-то, кроме ее униформы странницы: черно-белого одеяния с капюшоном. А парадная форма одежды на приеме подразумевала платье или другой не менее элегантный костюм. Катайн не сводил с невидящей взгляда. Она стояла, переминаясь с ноги на ногу, живо напоминая ему девочку-пацанку, которой впервые предстояло надеть нарядное платье.

– Ладно, – сказала Аллотар, вдруг посерьезнев, и неловкая ситуация как-то сама собой сгладилась. – Сразу после торжественного вечера мы улетаем на Амитвай, так что не переборщи с горячительными напитками и танцами.

– Есть, капитан! – и Катайн с хохотом покинул ее комнату.

На следующий день с утра с Аллотар связался с Алиа. Он прибыл на остров Квемо днем ранее и должен был остаться там до самого запуска щита.

– Привет! – радостно поздоровался он с Аллотар. – Ты что-то рано, никак на торжественный прием собираешься?

– Это все ты виноват! – в тон ему ответила невидящая. – Придется тебе встречать нас сегодня с минилета. Я никогда раньше не была на Квемо.

– Договорились. Если будет время, я даже покажу тебе остров. Рэйно Алтти был очень любезен и устроил мне небольшую экскурсию, так что я теперь знаю самые интересные места.

– А когда щит начнет смыкаться? – спросила Аллотар.

– В три часа дня по Амитваю. День Основания будет в самом разгаре. Мы так и не сумели уговорить Рэйно перенести дату. Жаль, что ты не увидишь своими глазами научный и технологический триумф Кадреса!

– Это точно! Но у меня есть и приятная новость! Меня заявили на участие в параде, представь!

– Вот это да! – воскликнул Алиа. – А кто еще будет?

– Из тех, кого мы знаем – только Кири. У остальных лица знакомые, но не более, – пошутила девушка.

– Это, здорово, Ал! Поздравляю! Я помню, что как-то почти сразу после выпуска сам участвовал в шествии. Это было очень захватывающе!

Они болтали еще несколько минут, затем договорились о времени встречи, и Алиа отключился: у него оставалось еще много дел, а Аллотар принялась готовиться к торжеству. Она и не ожидала, что это займет так много времени. В последний раз она так готовилась к выпуску из Академии!

Когда она, наконец, спустилась в холл, где они с Катайном договорились встретиться, пилот даже не сразу узнал ее. На ней была надета нарядная туника длиной до колен, подпоясанная золотым плетеным ремешком и расшитая светло-серыми орнаментами. Рыжие пряди с висков Аллотар заплела в две тонкие косички, на затылке они соединились в одну косу потолще. На ноги девушка надела легкие белые сапожки. Ее правое плечо перетягивал браслет из разноцветных кожаных шнуров, украшали его деревянные бусины.

Она подошла к Катайну, и на ее левом плече он заметил небольшую черную татуировку: круглый орнаментальный знак Кадреса.

– Все упадут, когда увидят тебя, – пошутил пилот – Отлично выглядишь!

– Спасибо, – немного смущенно ответила невидящая, аккуратно дотронувшись до прически.

– Идем? Думаю, наше «воздушное такси» уже ждет.

Зато наряд Катайна практически не изменился, разве что вместо любимой куртки со стоячим воротником он надел жакет, а брюки подобрал в более сдержанном и лаконичном фасоне.

Друзья вышли из здания общежития. Катайн был прав: маленький летательный аппарат уже стоял чуть поодаль на специальной стоянке, ожидая пассажиров. Как только они забрались в кабину, автопилот поднял его в воздух, и минилет – сверхзвуковой летательный аппарат, рассчитанный на двух-четырёх пассажиров – взял курс на океан.

Аллотар, как и все невидящие обладала способностью ощущать эмоции других людей. Но кадresiанцы не только считывали чужие чувства, они видели их – разноцветные мерцающие ауры, окружающие контуры тел.

Девушка знала, что Катайн сейчас абсолютно спокоен и расслаблен, его аура была ровной – без всплесков и цветовых перепадов. Он всегда был очень раскован и открыт, держался самоуверенно и порой даже нагло, искренне считал себя неотразимым. Пилот совершенно не боялся неловких ситуаций, не страшился ударить в грязь лицом: каковы бы ни были обстоятельства, он не терял присутствия духа.

Аллотар, как странница, не могла позволить себе слишком увлекаться простыми человеческими эмоциями. В Академии учили полностью избавляться от них, многим курсантам это даже удавалось. Аллотар была не из таких. Иногда

контроль над собой давался ей сложно. Она снова взглянула на Катайна. Тот что-то тихонько напевал себе под нос, постукивая пальцами по подлокотнику своего сиденья.

Путь до Квемо занял около двух стандартных часов. Солнце уже садилось, когда минилет приземлился рядом с ангаром аэровокзала на острове. Алиа, как и обещал, встретил их на посадочной полосе. Радостно поприветствовав Аллотар, он сдержанно кивнул Катайну, затем повел их в главное здание Университета. Из тени сада, через который лежал путь, тянуло легкой прохладой, в горячем воздухе струились запахи цветов, а теплый ветерок слабо шуршал листьями деревьев и кустов.

Дорога вывела их из сада на небольшую площадь перед главным зданием Университета. Здесь журчал подсвеченный голубыми огнями фонтан. Невидящие и Катайн поднялись по мраморным лестницам широкого крыльца. Алиа повел друзей через просторный круглый холл. Зал огибали мраморные колонны с золотыми узорами, а из расположенного прямо напротив входа гигантского панорамного окна открывался чудесный вид на сад.

Разноцветная мозаика украшала пол холла, а куполообразный потолок покрывала роспись, выполненная яркими перламутровыми красками: цвета казались еще более насыщенными, получался переливчатый эффект. Рисунки на потолке изображали схемы использования самых блестящих технических изобретений цивилизации невидящих. Худож-

ники постарались на славу, и каждый рисунок был прекрасно детализирован.

Гости подошли к большим резным дверям, ведущим в актовый зал. Там уже все было готово для проведения торжества. Аллотар все происходящее вокруг снова напомнило ее выпускной вечер в Академии Странников. Только вместо студентов и наставников – именитые ученые, среди которых и много представителей с других планет.

После длительной официальной части начался фуршет. Еда и напитки, представленные на празднике, по большей части относились к местной кухне. Кадресианские блюда и алкогольные напитки отличались своей легкостью и высоко ценились среди жителей Трех Систем. Часть зала отвели под танцевальную площадку, и там в такт музыке уже двигались несколько пар. Оркестр чередовал народные мелодии Кадреса с классической музыкой, распространенной повсеместно.

Для начала друзья решили немного перекусить, а затем Алиа извинился и отошел к Рэйно Алтти и его команде ученых. Катайн увлекся симпатичной девушкой, и отошел познакомиться, только его и видели. Аллотар осталась одна, однако вовсе не скучала. Оставив пустую тарелку, она принялась высматривать среди гостей кого-нибудь из не слишком занятых сотрудников университета, чтобы подробнее расспросить о щите. От Алиа в этом деле было мало толку, поскольку он слишком погрузился в дискуссии с Рэйно.

В общих чертах Аллотар знала о принципах действия щи-

та. Он состоял из нескольких десятков плоских восьмиугольных генераторов силового поля. Устройства должны были подняться в мезосферу планеты и занять свои позиции над Кадресом, а после начать генерировать силовое поле, которое, медленно «расползаясь» в небе, в конце концов, закрыло бы всю планету полупрозрачным белым щитом. Девушка много раз видела это на презентациях, но ей очень хотелось узнать об устройстве подробнее и, желательно, с упоминанием технических деталей.

Аллотар огляделась и заметила неподалеку ученого-кадресианца. Он рассказывал своей спутнице-человеку об устройстве щита. Невидящая подошла ближе и встала чуть поодаль, чтобы не мешать беседе и одновременно послушать рассказ. Сейчас ученый демонстрировал небольшую голограмму.

– ...генераторы силового поля – полмиллиона устройств в небе Кадреса. Почему так много? Поле щита должно быть одинаково прочным по всей площади. Пока что мы смогли добиться этого благодаря количеству генераторов. В дальнейшем мы будем дорабатывать технологию, и генераторов станет меньше. Кроме того, для корпусов нам нужен был легкий и одновременно очень прочный материал. Мы нашли идеальную пропорцию мисталита и тианита. Там, конечно, еще кое-что есть, но эти два металла составляют основную массу. Гадданцы, конечно, заломили за тианит цену, но мы пообещали им, что поделимся технологиями в обмен

на скидку.

Спутница ученого улыбнулась. Тот, погладив ладонью выпяченную колесом грудь, продолжал:

– А источники энергии для генераторов! Только в последние пару лет мы смогли стабилизировать термоядерный синтез в таких малых масштабах.

– Значит, можно считать, что прямо над планетой сияют полмиллиона крошечных солнц? – с восторгом спросила девушка.

Ученый щелкнул пальцами:

– Именно!

– Потрясающе! Но меня еще впечатляет, как вы смогли добиться, чтобы генераторы держались над планетой в отведенных им координатах, не смещаясь.

– О, уважаемая, вы правы. Эту задачку мы пытались решить пять с половиной лет. Это вам не с точками Лагранжа хитрить! Пришлось создать с нуля сложнейшее программное обеспечение, которое контролирует сразу все генераторы. Но у нас крайне талантливые и очень самоотверженные программисты. Мы едва оттаскивали их от компьютеров, отдыхать ведь тоже нужно. Наши люди готовы были сутками сидеть за своими клавиатурами.

Ученый хохотнул и отпил из своего бокала.

– Каждый генератор «привязан» к своей пусковой установке, они рассыпаны по всей планете. Планета вращается, сдвигается и положение в пространстве установок. Генера-

торы как бы следуют за ними. Между двумя устройствами поддерживается постоянная связь. Все данные об их взаимодействии передаются на сервера нашего ИИ – мы назвали его «Ярви».

– Простое и элегантное решение!

– Так и напишите в своей статье, – вновь расплылся в довольной улыбке кадresiанец.

– Интересно рассказывает, правда? – слышался над ухом Аллотар знакомый голос.

Девушка обернулась. Удивлению ее не было предела: вот уж кого она действительно не ожидала встретить на таком мероприятии! В идеально выглаженной черной парадной форме, блестящих начищенных туфлях, с аккуратно уложенными воронными волосами и гладко выбритый – капитан Максимилиан Старс выглядел безукоризненно.

– Старс! – воскликнула она. – Я очень рада вас видеть! Как вы?

– Неплохо, – скромно ответил офицер.

– Я слышала, вас повысили?

– Да, это так, – он дернул плечом со сверкающим новеньким погоном. – Капитан второго ранга.

– Еще немного, и до адмирала дослужитесь! – с улыбкой сказала Аллотар.

– Надеюсь, я буду не таким, как... – он не договорил, и на миг его аура стала темной.

Очевидно, что воспоминания о предательстве адмирала

Кардена, наставника, к которому Старс когда-то относился как к отцу, причиняли капитану боль. Несмотря на их близкие отношения, молодой офицер не заметил, как из патриота адмирал превратился в предателя, попытавшись узурпировать власть. Старс же в конечном итоге выбрал свои идеалы, а не наставника. И нисколько не жалел о своем выборе.

С момента их последней встречи на борту крейсера адмирала Кардена прошел почти год, а контакт капитан и невидящая не поддерживали. За это время оба изменились: Аллотар стала более открытой и дружелюбной, Старс – еще более серьезным и закаленным в бесконечных боевых подготовках. Идеалист, как он сам говорил о себе, он все силы прикладывает к тому, чтобы обеспечить безопасность Коалиции и ее граждан. Аллотар иногда читала новостные сводки и знала, что за последний год, благодаря лично Старсу, было уничтожено несколько крупных пиратских баз.

Их увлекло обсуждение технологии планетарного щита. Капитан рассказал, как он вообще попал на прием: оказалось, что он был представителем Армии в Университете, поэтому в его обязанности входило не только наблюдать за созданием щита, но и знать о нем практически все. Когда обмен мнениями о развитии науки в Трех Системах закончился общим согласием, Старс со смущением и восхищением сказал:

– Аллотар, замечательная беседа! – аура его стала голубой. – Я бы хотел...

Он не договорил: за его спиной раздался громкий оклик.

– Ал! – это был Катайн. – Вот ты где. О, капитан Старс!

Добрый вечер.

Пилот подошел к ним. Аллотар улыбнулась другу и перевела взгляд на капитана. Тот повернулся к Катайну, чтобы поздороваться. Девушка почувствовала его досаду.

– Рад вас видеть, Катайн, – офицер, как всегда, был предельно вежлив.

– Взаимно. Как вы?

Они пожали друг другу руки и перекинулись парой дежурных фраз, а затем капитан Старс повернулся к невидящей.

– Аллотар, – сказал он, и девушка уловила какое-то щемящее чувство, охватившее его. – Еще раз благодарю за беседу.

– Уже уходите? – с долей разочарования спросила она.

– Да, к сожалению, пора. Служба. Думаю, мы еще встретимся на мероприятиях в честь Дня Основания. Мой крейсер, «Галахад», будет закрывать парад на пару с другим кораблем, «Эйрин». А вот «Таранису» не повезло, он останется на боевом дежурстве.

Договорив, он повернулся к Катайну.

– Катайн, я приглашаю вас на борт «Галахада». Мы будем следить за Площадью Основателей с внешней палубы. Оттуда откроется самый лучший вид, обещаю, – и капитан вдруг заговорщицки подмигнул.

– Спасибо большое, Старс, я с удовольствием составлю вам компанию, – сердечно ответил Катайн и деловито доба-

вил: – Где мы с вами встретимся?

Пока они договаривались, Аллотар наблюдала за Старсом. Он снова вернулся к привычному облику прагматичного офицера. Его аура исчезла совсем, контуры тела приняли обычные очертания. Он снова обратился к Аллотар.

– Спасибо еще раз. Надеюсь, скоро увидимся!

Капитан отошел от них и затерялся в толпе.

– Ну, что, возвращаемся? – спросила Аллотар.

– Сам хотел предложить. Ты устала?

– Да, немного.

– И я. Кстати, не знал, что у невидящих принято делать татуировку в виде знака Кадреса.

Он осмотрелся. У многих кадresiанцев на коже были одинаковые знаки: у кого-то на плече, как у Аллотар, у других – на шеях, ногах, спинах, руках.

– Это не обязательно. Просто еще один способ выразить любовь к родной планете и принадлежность к расе, – ответила девушка.

Катайн кивнул и без лишних слов оба направились к выходу. Пока летели к Аветару, невидящая думала о прошедшем вечере и о завтрашнем дне. На Амитвае ее ждали утром, поэтому вылететь с Кадреса придется сразу же, как только они прибудут в город. Все тело отозвалось слабым нытьем при воспоминании о жесткой койке на ее личном корабле «Трискелионе». Что ж, деваться все равно некуда.

2. День Основания

Планета Амитвай купалась в лучах звезды Эндекс. Несмотря на раннее утро на гигантской главной площади планеты – Площади Основателей – уже собрались сотни тысяч людей. Сегодня в Трех Системах праздновалась знаменательная дата, День Основания Коалиции. Его отмечали на всех планетах Трех Систем, но самые главные и пышные мероприятия проходили на Амитвае, столице Коалиции.

На Площади Основателей традиционно устраивались карнавалы, парады, концерты и выставки. Представители разных рас демонстрировали свои достижения в искусстве, науке и технике. Утренние мероприятия всегда начинались с выступления членов Конгресса Трех Систем, высшего органа правления.

Потоки воздуха от транспортных средств, двигавшихся по воздушным магистралям, колыхали разноцветные флаги и стяги на зданиях. Огромные полотна, соответствующие национальным флагам шести рас, держали в позолоченных руках гигантские статуи шести основателей Трех Систем. Над трибунами, окружавшими Площадь Основателей, висели в воздухе два военных крейсера класса «Гардарика». Они завершали парад демонстрационным полетом над площадью. Пока последние зрители занимали свои места на трибунах,

участники парада готовились к выходу в специально отведенных залах и комнатах многоэтажного здания Конгресса, комплекса соединенных друг с другом воздушными коридорами многоэтажных башен с плоскими крышами.

– Внимание! – пронесся по коридорам голос дежурного администратора. – Готовность пятнадцать минут! Кадресианцам занять свои места.

Сразу же одна из лестниц, ведущих в холл, ожила. Сто представителей расы невидящих спешили выстроиться в две колонны. Через несколько минут невидящие окончательно построились, расположившись с обеих сторон от вставших клином конгрессменов. Все кадресианцы были одеты одинаково: кожаные черно-белые туники, наручи из белого металла, сапоги с высокими голенищами и черные шелковые брюки; в руках каждый невидящий держал серую или коричнево-рыжую рукоять клинка.

– Семь минут! – предупредил все тот же дежурный.

В этот момент по холлу пронесся громкий нестройный звук, напоминавший щелкающий хруст: невидящие активировали свои клинки. Металл, словно мягкая пластичная масса, вытянулся с обоих концов рукояток и сформировал плоские лезвия.

Оружие невидящих было характерным символом их расы, первой среди всех остальных в своем стремлении защищать порядок и справедливость на всем пространстве Коалиции. Этому способствовала непростая история Кадреса:

много столетий назад невидящим пришлось защищать свою планету от несправедливости со стороны людей, самого многочисленного на тот момент народа в Трех Системах. А спустя еще несколько столетий они помогли народу кова избежать рабства. Те до сих пор чтят легендарного героя-странника Калерво Раутанена, ведь благодаря ему они и остались свободными.

– Выход через три минуты, – вновь зазвучавший голос администратора заставил Аллотар вздрогнуть.

– Не волнуйся! – прошептал кто-то над самым ухом. – Мы всего лишь сопроводим их, и все!

Девушка нервно обернулась, надеясь, что вид соратницы подбодрит ее.

– Ох, Кири! – воскликнула Аллотар чересчур громко: двое невидящих, стоявших рядом, оглянулись. – Я понимаю, но не могу ничего поделать! Как будто от моего выхода зависит вся наша колонна.

– Прекрасно тебя понимаю! – заверила Аллотар Кири Олона, помощница одного из членов Совета Кадреса. – Будь увереннее, и все получится. Ты же готовилась?

Аллотар так энергично закивала, что маска едва не слетела с лица. Решив больше вообще не двигаться, девушка аккуратно поправила ее.

– Ну так чего ты беспокоишься? Все будет отлично, – Кири взяла свободную ладонь Аллотар в свою руку и крепко сжала ее.

Невидящая стиснула свой клинок. Подумать только, героиня Трех Систем, год назад спасшая Коалицию от краха, сейчас волновалась перед простым выходом на Площадь Основателей! Нет, так нельзя. Надо взять себя в руки. Неужели она недостойна одной из первых представить свою планету на празднике? Еще как достойна! Аллотар выпрямилась и расправила плечи. Глубоко вдохнув, она почувствовала, как уверенность возвращается к ней. И как раз вовремя.

Двери холла внезапно открылись. Поток солнечного света залил холл, а оглушающий звук торжественной музыки и сотен тысяч голосов с улицы ворвался в тихое помещение. Разведя руки в жесте приветствия, первым на площадь шагнул глава Конгресса, человек по имени Энтар Сайфас. За ним пошли остальные представители правительства, а уже потом двинулись невидящие. Держа клинок прямо перед собой, Аллотар вышла на площадь под оглушающие аплодисменты зрителей.

Наконец, после краткого шествия (хотя Аллотар показалось, что она шла по площади не меньше часа), члены Конгресса поднялись на трибуну, а невидящие заняли свои места по обе стороны от нее. Повернувшись к зрителям спинами, странники выстроились в две шеренги. В одночасье воцарилась тишина, а когда заиграл гимн Трех Систем, все присутствующие будто оцепенели. Лишь дроны средств массовой информации бесшумно кружили над площадью, выискивая лучший ракурс для съемки.

Гимн стих. Энтар Сайфас заговорил первым, открывая праздник. Аллотар слушала его речь о великом будущем Трех Систем, и ей стоило большого труда не усмехнуться. В прошлый раз Энтар собственноручно доверил узурпатору-адмиралу власть над коалицией, и все граждане едва не заплатились за это. Впрочем, править Сайфасу оставалось всего полгода, и в целом он был все же достаточно умным, рациональным и мудрым правителем.

Что же до случая с адмиралом, то Эдмунд Карден на протяжении нескольких лет «обрабатывал» весь Конгресс и каждого его члена в отдельности, чтобы те сами передали ему полномочия и наделили почти неоспоримой властью. Наверное, если взглянуть на ситуацию с их точки зрения, им просто больше ничего другого не оставалось! Тем более после атаки на Талмар, ознаменовавшей начало глубокого кризиса на пространстве Коалиции.

Аллотар отвлеклась от своих мыслей. Ее внимание привлек парящий над площадью военный крейсер «Эйрин». Девушка все же не удержалась от едва заметной улыбки. Она знала, что за ее спиной висит точно такой же корабль, а одному из его пассажиров удалось занять чертовски хорошее место для обзора всей площади!

На борту «Галахада» царил тишина. Капитан судна Максимилиан Старс и его гость, пилот Катайн, находились на наружной палубе. Помимо них за парадом наблюдали еще

несколько десятков офицеров.

Вид на Площадь Основателей с «Галахада» открывался действительно невероятный, словно она лежала на ладони. Внизу виднелись фигурки участников парада и выступающих правителей, а трибуны пестрели размытыми разноцветными пятнами. Капитан Старс протянул Катайну электронный бинокль, и пилот, отрегулировав резкость, навел прибор на ряды невидящих. А вот и Аллотар! Во всей шеренге кад-ресианцев только у нее одной была такая яркая рыжая шевелюра.

А тем временем на трибуне для правителей Энтар Сай-фас уступил место другому члену Конгресса. Началась новая речь, а за ней следующая. Катайн стал рассматривать ряды зрителей. Среди обычных зрителей он видел множество лю-дей в черной форме Армии Трех Систем. Среди них были и люди в белой униформе с синими и желтыми элементами: сотрудники Межсистемного Патруля, планетарной полиции.

– Капитан! – обратился Катайн к Старсу, опустив би-нокль. – Благодарю вас за приглашение. Отсюда действи-тельно очень хорошо видно, что происходит на площади!

– Вы благодарите меня уже в пятый раз, – с улыбкой от-ветил Старс.

– И поблагодарю в шестой, – со смехом ответил пилот. – Я ведь могу наблюдать за происходящим с самого лучшего ракурса, а это дорого стоит. Но вы сами не в первый раз на-блюдаете за Днем Основания с палубы крейсера?

– Нет, – при этом лицо капитана помрачнело. – Раньше я всегда сопровождал адмирала Кардена.

Старс вздохнул.

– Знаете, – продолжил он. – А ведь адмирал всегда считал, что мы должны проводить парад с участием всех вооруженных сил, какими мы располагаем. Не считаю, что он был прав. Двух крейсеров вполне хватает.

Катайн посмотрел на капитана, но тот больше ничего не сказал. Запретная тема, понял пилот. Он благоразумно решил не продолжать обсуждать ее и снова поднес бинокль к глазам.

Время шло, звезда Эндекс подбиралась к зениту. Большая часть официальных мероприятий осталась позади. Остался только парад, заключать его должны были корабли Армии. Капитан Старс дал своему экипажу команду приготовиться, и «Галахад» стал медленно двигаться к границе площади, чтобы затем развернуться и пролететь над ней следом за «Эйрин», крейсером действующего адмирала Кирана Арроу.

Едва первые участники парада ступили на площадь, как внимание Катайна привлекли яркие мерцающие точки высоко в небе, видневшиеся со стороны второго крейсера. Пилот нахмурился: военная армада ведь не была заявлена на участие в параде. Из вооруженных сил пролететь над площадью должны были только два крейсера! Пилот схватил бинокль, навел его на мерцающие искорки. Объекты были слишком

далеко, в деталях разглядеть их оказалось невозможно. Формой они напоминали корабли класса «Ас» и ярко блестели на солнце, подобно бледно-желтым судам Межсистемного Патруля. Но флот Межсистемного Патруля тоже не участвовал в празднике! А мерцающие точки, тем временем, не двигались, но их становилось все больше. Они словно материализовывались из ниоткуда.

– Капитан Старс, – обеспокоенно обратился Катайн к офицеру. – Мне кажется, вам стоит взглянуть на это.

– Что?! – громыхнул вдруг голос Старса совсем рядом да так неожиданно, что пилот подпрыгнул.

Он сказал что-то еще, но Катайн ничего не услышал, потому что мимо палубы со свистом пронесся странный сверкающий предмет. Никто из присутствующих не успел понять, что произошло, но все обратили внимание на пролетевший мимо снаряд. Пилот перегнулся через перила и посмотрел вниз, туда, куда унесся «снаряд». Ничего не видно! Зато нарастал гул голосов, а зрители еще несколько минут назад спокойно сидевшие на трибунах, теперь хаотично двигались. Еще секунда – в движение пришла уже вся площадь. Что там происходило?!

Один из находящихся на палубе офицеров громко вскрикнул, указывая куда-то вверх. Катайн выпрямился и поднял голову. В небе над площадью прямо из пустоты появляются ярко сверкающие в лучах солнца космические корабли, и вовсе не «Асы». Катайн быстро навел на них свой

бинокль, и тут же из груди вырвался удивленный возглас: он никогда не видел ничего подобного, эти суда не принадлежали ни одной из населявших Три Системы рас.

Их эллипсоидные корпуса с небольшими крыльями отливали на солнце зеленовато-желтым металлом. Кораблей с каждой секундой становилось все больше, множась и множась, они закрывали видимый участок неба подобно сверкающему облаку. Словно замороженный наблюдал за ними Катайн, не обращая внимания на хаос вокруг.

А корабли просто висели в воздухе, не предпринимая никаких действий. Зато внизу, на земле, события развивались с ужасающей скоростью. Между мечущимися зрителями прямо на трибунах один за другим возникали из пустоты какие-то существа. Появляясь на трибунах и площади, они сразу же шли в атаку, нанося смертельные удары всем, кто пытался оказывать сопротивление. Невидящие-участники парада, разбив шеренги, офицеры армии и служащие межсистемного патруля бросились на защиту жителей.

Катайн, наконец, опомнившись и осознав, что происходит что-то ужасное, выхватил свои бластеры и несколько раз выстрелил в сторону ближайших неизвестных кораблей. Однако заряды, выпущенные им из бластеров, не причинили судам никакого вреда. Неожиданно пришли в действие орудия «Галахада»: капитан Старс отдал приказ перейти в атаку. Но почему бездействовал второй крейсер, «Эйрин»?

Сразу после того, как «Галахад» открыл огонь, несколь-

ко десятков существ материализовались прямо на внешних палубах крейсера. Люди Старса сошлись с ними в стычке, и тела нескольких пришельцев полетели вниз.

Повернувшись, чтобы выстрелить в очередного нападавшего, Катайн заметил над площадью еще один вражеский корабль, отличавшийся от остальных судов пятиугольной формой и крупным размером. Он постепенно появлялся в воздухе, в буквальном смысле материализуясь из ничего. Изумленный совершенно фантастическим зрелищем, Катайн вдруг понял: все остальные корабли просто прикрывают этот! Атаковать его из бластера бесполезно, расстояние слишком большое.

– Старс! – прокричал пилот. – Стрелять надо вон в тот корабль!

Капитан, в этот момент отстреливавшийся от пришельцев, наводивших палубу, не услышал его. Пятиугольное судно зависло над площадью.

А внизу Аллотар едва ли не первой кинулась в бой: у странных существ, небольшая армия которых совершенно изумительным способом появилась на площади, оказались далеко не мирные намерения.

Высокие существа обладали гуманоидными фигурами, двуногими и четырехрукими. Три пальца на каждой руке заканчивались длинными крепкими когтями. Зазубренные выросты шли от висков и заканчивались у самого затылка,

венчая головы пришельцев. Под блестящими доспехами тела пришельцев были покрывала гладкая кожа всех оттенков зеленого, а длинные мощные хвосты помогали захватчикам передвигаться и удерживать равновесие. На плоских с выступающими скулами лицах пришельцев сверкали красные глаза, а оскаленные безгубые рты довершали образы свирепых захватчиков.

Совершенно неожиданно пришельцы бросились в атаку, в руках одних были копья с необычными светящимися наконечниками, другие использовали неизвестное огнестрельное оружие. Аллотар уворачивалась от ударов вражеских копий, отражала их своим клинком, а два раза мимо нее пролетел фиолетовый заряд, выпущенный из похожего на винтовку оружия. Бок о бок с Аллотар сражалась Кири, спину прикрывал другой невидящий. Никто из них не задавался вопросами о том, что вообще происходит, странники просто бились как один, выполняя свой долг и защищая жителей Коалиции. Они понимали, что это вторжение – неожиданное, внезапное, заставшее их врасплох, но сдаваться не собирались.

В это же время на борту «Галахада» Катайн и Старс яростно отстреливались, ведя практически непрерывный огонь. Пилот чувствовал, что рукояти бластеров нагрелись, но темпа огня не снижал. Захватчиков становилось все меньше, и вскоре внешние палубы крейсера были очищены от пришельцев.

Однако праздновать победу было рано: наступил переломный момент. И снова никто даже не понял, что произошло. Аллотар и другие невидящие перестали сражаться. Они побросали свое оружие и упали на землю, хватаясь за головы. Те из бойцов, кто не принадлежал к расе невидящих, просто опустили оружие и, как вкопанные, остановилась на месте. Сражавшиеся отошли на шаг назад, подняв лица и зацепившись взглядами за висящий над площадью пятиугольный корабль.

Катайн почувствовал какое-то воздействие, словно что-то вторглось в его сознание, призывая подчиниться пришельцам-захватчикам. Он изо всех сил сжал рукояти бластеров, сопротивляясь этому воздействию, но оно становилось сильнее. Телепатическая атака, осознал он, продолжая бороться изо всех сил.

Следом за невидящими сдались и другие представители рас Трех Систем: люди, залийцы, гадданцы... Лишь кова пришельцы просто убивали на месте, каждого без разбора, не отличая военных от гражданских. Сражение закончилось, практически не начавшись.

Катайн, все еще борясь с чужим разумом, пытавшимся навязать ему свой контроль, подбежал к Старсу. Тот как раз отдавал приказ о возвращении всего личного состава, находящегося на внешних палубах, на корабль. Дождавшись, пока все его подчиненные окажутся внутри, капитан втолкнул на внутреннюю палубу Катайна и заскочил следом.

– Отступаем! – распорядился капитан, связавшись с мостиком.

– Нет, Старс! – вскричал Катайн. – Вы не видите, что происходит?! Они же оборачивают всю нашу армию на свою сторону!

– Вот именно! И вы хотите присоединиться? – повысил голос Старс, стиснув зубы. – Это бесполезно! Вы никого из них не спасете, только станете еще одной марионеткой! Мы отступаем.

– Но там Аллотар!..

– Мы сейчас ничем ей не можем помочь! – с нажимом повторил офицер. – Мы отступаем.

В этот момент «Галахад», которому посчастливилось оказаться дальше других от центра телепатической атаки, начал стремительно подниматься в воздух. Его орудия работали без перерыва в попытке сбить корабли пришельцев. Поверхность планеты быстро отдалялась, еще несколько секунд, и «Галахад» перейдет на вторую космическую скорость.

– Отступайте. Где на крейсере располагаются челноки? Я спускаюсь вниз, – решительно заявил Катайн.

– Нет! – строго прикрикнул Старс, схватив его за запястье и крепко сжав пальцы. – Послушайте, мы не знаем, с кем имеем дело! Вы видели, на что они способны! Будьте же благоразумны, Катайн, вы ничего не добьетесь, если сдадитесь им! Я обещаю вам, мы вернемся за Аллотар, но позже. С ней и с другими ничего не случится.

– Вы слишком уверены в этом, – жестко ответил Катайн.

– Иначе они не стали бы обращать жителей на свою сторону.

Ответ капитана был логичным и резонным. Нахмурившись, Катайн смотрел на Старса, но взгляд офицера был тверд. Если бы пилот обладал способностями невидящих, он бы понял: капитан волнуется за Аллотар не меньше него самого. Но он был офицером Армии и в случае необходимости умел очень хорошо держать себя в руках. Катайн больше не делал попыток вырвать свою руку из пальцев капитана, но Старс не ослабил хватки.

– Хорошо, – проговорил, наконец, пилот. – Ваша взяла.

3. Темный час

А на Кадресе, в Квемонском Университете, еще и знать не знали о начавшемся нападении на столицу Трех Систем. Все сотрудники Университета и представители от планет собрались в большом зале для наблюдения за закрытием щита.

Запуск устройств был в самом разгаре. Алиа, скрестив руки на груди, стоял рядом с Рэйно на специальном помосте прямо перед огромным экраном. На нем синими контурами светился Кадрес, а красными точками над ним отображались уже занявшие свои позиции генераторы силового поля. Пока что все шло как надо, без ошибок и огрех.

Рэйно нервно теребил пальцами цепочку своего кулона, переступая с ноги на ногу. На лбу ученого поблескивали капли пота, а аура горела то беспокойным серебристым, то настороженным желтым, то трепетным зеленым, то решительным синим – в зависимости от преобладающих эмоций. Наконец, последний генератор занял свое место в небе над Кадресом.

– Готовность сто процентов, – донеслось оповещение компьютерной системы.

Рэйно повернулся к сотрудникам института. Каждый из них сидел перед голографическим монитором, занимаясь своей работой. Эта система из людей и машин должна была поддержать работу щита в первое время, пока ученые не убе-

дятся в безупречном функционировании устройства. Далее планировалось перевести его на полную автономную работу под контролем ИИ «Ярви». В переводе с языка невидящих это слово означало «Щит». Глава проекта подал сигнал.

– Начинаю раскрытие планетарного щита, – вновь оповестил присутствующих ИИ. – До полного раскрытия сорок минут.

В зале раздались аплодисменты. Рэйно заметно расслабился, Алиа с улыбкой хлопнул его по плечу. Начало просто идеальное. Еще долгих сорок минут – и станет окончательно ясно, насколько успешен проект. Рэйно хотел что-то сказать, но в этот момент двери распахнулись, и в зал ворвался сотрудник Университета.

– На Три Системы напали! – его крик перекрыл гам, поднявшийся в зале.

Все присутствующие разом повернулись к нему, затем некоторые из них переглянулись. Кто-то пожимал плечами, кто-то перешептывался, но никто ничего толком не понимал.

– Системы Эндекс и Броуг захвачены! – выдохнул невидящий. – Теперь враги движутся сюда!

И, словно в доказательство своих слов, сотрудник развернул над головой новостную голозапись. На экране мелькали трехмерные кадры нападения пришельцев на Площадь Основателей, сделанные с помощью съемочного дрона кова. Голос диктора громко вещал о том, что вся столица Коа-

лиции была захвачена неизвестными пришельцами всего за час. Вдруг запись и голос диктора оборвались: дрон был подбит.

В зале воцарилась тишина. Никто до конца не осознавал, что услышанное ими – это страшная и неожиданная реальность. Как такое вообще произошло? Что это за пришельцы? Как они смогли захватить Амитвай так быстро? Сплошные вопросы, и ни одного ответа. Дрожащий голос одного из сотрудников за монитором прозвучал как гром:

– Господин Алтти, с нами пытаются выйти на связь. Это судно капитана Максимилиана Старса, крейсер «Галахад».

Алиа кивнул, а Рэйно сипло проговорил:

– Соединяйте.

Киуру был бледен, руки его дрожали. Он даже не пытался скрыть свои чувства – отчаяния, страха и дикой тревоги.

Прежде чем совершить экстренный прыжок в гиперпространство, «Галахад» развернулся. В лобовом иллюминаторе появился корабль пришельцев. Это было что-то совершенно невероятное. Меньше всего это судно походило на космический корабль, скорее на произведение искусства! Странного, чуждого, непонятного и неестественного искусства.

Корабль не уступал размерами «Галахаду», при этом судно обладало очень изящной формой. В конструкции его эллипсоидного корпуса преобладали гладкие линии, золотисто-зеленая обшивка сверкала в лучах звезды Эндекс. Ря-

ды двигателей с сияющими изумрудными соплами располагались вдоль нижней части судна, создавая вокруг него мерцающий ореол.

Изогнутая и раздвоенная часть корпуса по бокам ассоциировалась с отделенными от цветочного бутона лепестками. За этими «лепестками» тянулась полоса обшивки черного цвета с ярко-зелеными вкраплениями иллюминаторов и сигнального освещения. Орудий на корпусе корабля Катайн не заметил. Возможно, они были скрыты в обшивке или пришельцы использовали совершенно другие технологии вооружения.

Пока пилот рассматривал вражеский корабль, Старс отдавал приказы своим подчиненным. Их единственным шансом сейчас был Кадрес, в небе которого вот-вот должен был сомкнуться щит: планета окажется в безопасности. В систему Алани Старс и приказал направить свой крейсер.

– По местам! – разнесся по «Галахаду» уверенный голос капитана Старса. – Готовность через три, два, один...

Слово «прыжок» потонуло в гуле. Этот эффект всегда появлялся во время прохождения корабля через гиперпространство. Несколько секунд спустя крейсер материализовался в системе Алани. Радары зафиксировали появление на границах системы еще двух гигантских кораблей пришельцев. Их скорость превышала скорость самого быстрого крейсера армии Трех Систем почти в два раза, но «Галахад» находился к Кадресу ближе. На радарх появились мелкие точ-

ки. Их было около полусотни. Перехватчики!

– Максимальная скорость! Всю энергию в двигатели! –
скомандовал Старс.

Катайн живо представил, как оранжевое свечение вокруг
двигательных сопел корабля вспыхнуло ярче.

– Курс на Кадрес! – снова проговорил командир. – Свя-
житесь с Квемонским Университетом, срочно! Там сейчас
Киуру, он нас не проигнорирует.

Последние слова капитан проговорил больше для себя.
Связисты бросились выполнять приказ. Через минуту над
коммуникатором возникла голографическая фигура Алиа
Киуру.

– Говорит капитан Старс, Три Системы в опасности!
Крейсер «Галахад» сейчас движется к Кадресу, нам необхо-
димо знать, насколько щит уже закрыл вашу планету?

Невидящий ответил незамедлительно.

– Капитан! Что произошло? Как мы поняли из обрывков
дошедшей до нас информации, что это было вторжение. Это
действительно так?

– Мы все объясним, как только приземлимся! – заверил
его Старс. – У нас на хвосте два вражеских крейсера и сот-
ни перехватчиков, они сокращают расстояние. Киуру, ваш
щит еще проницаем? Кадрес – наша единственная надежда
на спасение. «Галахад» должен уцелеть!

Алиа на секунду отвернулся, затем произнес:

– Щит выставлен на пятьдесят семь процентов. Он закро-

ется полностью примерно через двадцать две минуты.

– Капитан, мы выйдем на орбиту Кадреса через двадцать пять минут. Мы не успеем войти в атмосферу, – тут же доложил один из штурманов.

Старс стиснул зубы.

– Мы должны успеть, – а затем повернулся к коммуникатору. – Киуру, где сомкнется щит?

– Над Аветаром. Я извещу Совет о вашем приземлении.

– Хорошо, спасибо.

И невидящий прервал сеанс связи.

– Капитан! – воскликнул еще один техник. – Корабль пришельцев все ближе! Нам удастся держать их на расстоянии, но неизвестно, на максимальной ли скорости они идут!

– Орудия в полную боеготовность! – тут же среагировал Старс. – Если они нас нагонят, возможно, получится задержать их огнем.

– До Кадреса двадцать минут.

– Отлично. Полный вперед.

Следующие пятнадцать минут прошли в мучительном ожидании выхода корабля на орбиту Кадреса. Катайн кожей чувствовал сгустившуюся на мостике тревожность, даже дышать было тяжело, словно к лицу прижали подушку. Иногда он поглядывал на радары. Корабли захватчиков сильно сократили расстояние, но все еще отставали. Перехватчики роем неслись за «Галахадом», но догнать тоже пока не могли. Капитан Старс стоял перед лобовым иллюминатором словно

статуя. Его фигура возвышалась над всеми остальными присутствующими на мостике и темным силуэтом вырисовывалась на фоне золотого диска приближающегося Кадреса.

– Пять минут, капитан – голос штурмана прозвучал слишком резко.

Старс стиснул кулаки. Катайн стоял чуть позади него. Пилот даже забыл о беспокойстве за Аллотар. Еще несколько мучительных минут прошли, словно несколько часов. Золотая планета заслонила уже почти весь иллюминатор. Катайн чувствовал, как напряжение острой спицей засело где-то в груди.

– Капитан, до преодоления щита полторы минуты. До закрытия щита – чуть меньше полутора минут.

Руки Старса заметно дрогнули, но он быстро справился с эмоциями. Если они не успеют пройти через не сомкнувшийся до конца щит Кадреса, «Галахад» и весь его пяти тысячный экипаж погибнут. Фрагменты корабля останутся дрейфовать в космосе.

Позади снова донесся голос штурмана:

– Капитан, мы входим в атмосферу, до преодоления щита – минута, до закрытия щита пятьдесят секунд.

И вот тут время понеслось с космической скоростью. Катайн видел полупрозрачную сеть пульсирующих ярким белым светом сот, покрывавших видимую поверхность планеты. Лишь внизу прямо перед кораблем оставалось тусклое пятно еще проницаемого щита. Постепенно брешь сужалась

над столицей планеты.

– Капитан, мы пересекаем линию смыкания! Мы не успеваем!.. – выкрикнул штурман.

– Перенаправить часть энергии в корабельные щиты! – быстро скомандовал Старс.

Катайн некстати подумал, что Аллотар смогла бы определить истинные чувства капитана по его ауре. Ведь внешне офицер был совершенно спокоен: только его лицо было мертвенно бледным, а на висках и лбу выступила испарина.

– До закрытия щита десять, девять, восемь...

Катайн нервно сглотнул. «Давай же, давай!», – отчаянно повторял он про себя. Он не имел представления, насколько «Галахад» уже был внутри светящейся оболочки, но очень надеялся, что за ее пределами осталась хотя бы небольшая часть хвостового отсека.

–... три, два, один...

В ту же секунду крейсер сильно тряхнуло. По мостику разнесся тревожный звук систем оповещения. Разом замерцали десятки табло, но через несколько секунд все стихло.

– Капитан, – в абсолютной тишине произнес штурман. – «Галахад» проник за планетарный щит.

Дальнейшие доклады техников о повреждениях корабля потонули в овациях и криках радости. Капитан Старс повернулся к своим подчиненным с выражением триумфа и огромного облегчения. Он широко улыбнулся и что-то сказал, но слов в шуме никто не услышал.

Катайн шумно выдохнул. Он только сейчас обнаружил, что всю эту минуту стоял, задержав дыхание. Теперь все позади, он делал частые вдохи, стараясь справиться с волнением. Поручень, за который пилот держался, был влажным от его пота, а пальцы онемели от усилий. Похоже, только что им удалось практически невозможное.

Радары показали, что с десятков перехватчиков, не успев проникнуть в атмосферу планеты следом за «Галахадом», на полной скорости врезались в щит и разлетелись на куски. Другие перехватчики резко сменили курс, возвращаясь на материнский корабль, а тот, в свою очередь, заметно снизил скорость.

Старс подошел к техникам.

– Корабельные щиты приняли почти весь удар на себя, – услышал Катайн. – Двигатели на хвосте почти не пострадали, разве что немного смяло сопловые отверстия, а в некоторых местах содрана обшивка. Это все.

– Отлично, Тайрес, – ответил Старс. – Пока что это самые хорошие новости за весь день. Даллард!

– Капитан! – отрапортовал штурман.

– Сажайте корабль подальше от города. Не стоит злоупотреблять гостеприимством невидящих.

– Есть.

Затем Старс повернулся к Катайну. Пилот увидел перед собой не офицера, а... Товарища, соратника.

– Катайн, вы...

– Можно на «ты», капитан.

– Хорошо. Мне понадобится твоя помощь. Невидящие воспринимают тебя как друга, и я бы хотел, чтобы на встречу с Советом мы отправились вместе.

Катайн внимательно посмотрел на Старса. Что это? Доверие в чистом виде или капитан просто желает использовать его для гарантии положительных результатов встречи? Как бы там ни было, у Катайна не было причин отказывать офицеру.

– Хорошо, я пойду с тобой. Я бы и сам хотел там присутствовать.

– Благодарю, – и Старс протянул руку.

По мнению Катайна, рукопожатие получилось уж слишком дружеским.

Катайн наблюдал в иллюминатор, как золотисто-желтое поле становится все ближе. На борту корабля тут же воцарилась суета: все куда-то бежали, что-то делали, громко переговаривались.

– Капитан! – подбежал к Старсу один из его подчиненных. – Мы засекли движение. Со стороны города – несколько транспортных средств.

– Спасибо. Надеюсь, это люди Киуру, а не кадresiанская армия, – нервно усмехнулся капитан.

Катайн лишь кивнул, соглашаясь с ним. Буквально через минуту они увидели, как три гравимобилия съехали с белого

покрытия шоссе и понеслись над травами поля. Им оставалось всего ничего до корабля, когда Старс отдал короткий приказ:

– Опустить главный трап. Никакого оружия. Маркус?

Пилот кивнул, и вместе они двинулись к выходу из корабля. Катайн и Старс спустились по трапу на землю, трава доставала им до пояса. Невидящие, оставив позади свой транспорт, быстро двигались навстречу гостям. Одного из них Пилот узнал сразу: это был Алиа Киуру. Когда они подошли, Катайн поздоровался с ними, используя их национальный жест. Старс же ограничился словесным приветствием.

– Едва успел к вашему приземлению, пришлось позаимствовать сверхскоростной минилет Совета, – тут же сказал Алиа, а затем обратился к Старсу. – Капитан, я надеюсь, вы все объясните Совету, как только мы прибудем в Аветар. Я коротко пересказал им ситуацию, убедив дать вам возможность приземлиться без проблем. Сами понимаете, в любой другой ситуации...

– Да, – невозмутимо ответил Старс. – В любой другой ситуации, Киуру, Кадрес воспринял бы это как военную агрессию. Наше приземление – дело необходимое, а вовсе не вторжение. Вы же понимаете, что при иных условиях мы бы ни за что не посадили на вашей планете наш военный крейсер.

Невидящий кивнул и окинул «взглядом» крейсер высотой с восьмизэтажное здание, словно раздумывая, что с ним делать: оставить его прямо здесь или попросить переместить

еще дальше от города.

– Разумеется, мы поговорим с Советом, они узнают обо всем из первых уст.

Слова и тон Старса вызывали доверие. Любой бы безоговорочно встал на его сторону после этих слов, но только не невидящие. Кадресианцы в массе своей были осторожны и недоверчивы.

– Хорошо, – все же кивнул Алиа. – Мы отвезем вас в Аветар.

Все вместе они прошли к гравимобилию. Алиа попросил Старса сесть вперед, тогда как сам расположился рядом с Катайном на задних пассажирских местах. Как только транспорт тронулся с места, невидящий наклонился к пилоту.

– Катайн, расскажите мне, что произошло на Амитвае.

В голосе невидящего звучало беспокойство. Пилот тут же почувствовал, как вернулась его собственная тревога за Аллотар.

– Все случилось очень быстро. Корабли и сами пришельцы просто появлялись в воздухе из ниоткуда! Они начали атаку, армия, Межсистемный патруль и невидящие бросились на защиту. Бой, правда, закончился почти сразу же. Не знаю точно, что это было, но я почти уверен, что пришельцы телепатически подчинили себе всех на Площади Основателей.

– Телепатически?

– Именно. Я сам почувствовал это... Словно чья-то воля

пытается подчинить мое сознание. Мне раньше подобного переживать не приходилось, – Катайна передернуло. – Старсу пришлось почти силой удерживать меня на борту крейсера.

Пилот нервно и мрачно усмехнулся. Алиа поджал губы и нахмурился. Он был бледен. Поглаживая бородку, невидящий откинулся на спинку своего сиденья. Похоже, тревожился он всерьез.

– Но каким же образом они могли подчинить своей воле целые планеты?

– Планеты? – проговорил Катайн. – Значит, остальные миры тоже пали?

Он почувствовал, как дрожат руки. Если все планеты Коалиции склонились перед захватчиками, то это значило лишь одно: больше не существует никакой Коалиции, нет Трех Систем в привычном виде! Вне всяких сомнений, когда придет время, пришельцы обрушат свою мощь, подкрепленную армией марионеток, когда-то бывших гражданами Трех Систем, на оставшиеся миры. Это будет конец всего.

– По последним новостям, пришельцы вторглись на Залию, Шио и Амитвай, самые густонаселенные миры. Очевидно, что раз они там, то и местное население уже находится под их контролем. Но как они вообще смогли напасть так неожиданно? Почему ни одна система безопасности не оповестила Три Системы о вторжении?

Катайн нахмурился. Из-за последних событий он даже не

думал об этом, все мысли были заняты удачным приземлением «Галахада» на Кадрес.

– Вопрос на миллион, – невесело сказал пилот. – Конечно, они могли вывести системы безопасности из строя, но каким образом это осталось незамеченным? На их стороне было преимущество внезапности, и только.

– А день, в который это случилось! – Сокрушенно покачал головой Алиа. – День гордости за наши успехи, почета наших героев. Когда-то день триумфа, теперь – падения и скорби. Сколько еще пройдет времени, прежде чем Три Системы сдадутся окончательно?

– Окончательно? – снова переспросил Катайн.

– Мы получили сообщение с Калипсо. Они передавали, что едва в небе их планеты появились корабли, древние системы противовоздушной обороны активировались сами собой. Они открыли огонь и уничтожив все суда. Думаю, после такого приема захватчики еще не скоро посмеют подойти к Калипсо. Однако они обязательно попытаются, лично я в этом безоговорочно уверен.

– Наследие предков спасло кова, – сказал пилот.

Алиа на это молча кивнул. Мощные орудия кова сегодня снова возвестили о начале темных времен. Последний раз огонь из них велся почти пятьсот лет назад. Тогда шла война с Синдикатом Мана, который пытался захватить калипсиан и превратить их в рабов, а сокровища планеты разграбить. Но война закончилась, а о мощи орудий слагались легенды.

Многие надеялись, что больше никогда не придется Трем Системам услышать яростный рев механических защитников. Надежды не оправдались.

Какое-то время Алиа и Катайн молчали, затем невидящий, не глядя на пилота, тихо спросил:

– Выходит, Аллотар оказалась в самом центре событий?

Несколько секунд Катайн молча разглядывал его профиль: крупный нос, впалые щеки, выступающие скулы; короткие аккуратно уложенные темно-каштановые волосы. Длинная челка, достающая до подбородка, покачивается в такт движению гравимобиля.

– Да, – наконец ответил Катайн.

– И оказалась подчинена одной из первых.

– Да.

Голос пилота едва не дрогнул. Сколько еще ему придется вновь и вновь переживать моменты бессилия и невозможности что-либо сделать? Моменты вынужденного бегства, когда приходится бросать соратников, друзей и близких?

– Вы беспокоитесь за Аллотар, – это был не вопрос.

Невидящий коротко кивнул.

– Разумеется. Она очень дорога мне. Хоть между нами нет кровного родства, но мы с ней с первого дня нашего знакомства были словно брат и сестра.

На секунду в его голосе послышались теплые нотки.

– Я надеюсь, она жива, – проговорил Катайн.

– Она жива, в этом я не сомневаюсь.

– Откуда вы знаете?

Алиа на минуту задумался, подыскивая слова.

– Между невидящими может возникать... ментальная связь. Мы чувствуем друг друга, даже без непосредственного телепатического контакта. Иногда мы можем ощущать состояние близкого нам человека, чувствовать то, что чувствует он, если эмоции очень сильны.

Удивленно подняв брови, Катайн покачал головой. Аллотар никогда не рассказывала ему об этой способности кадresiанцев! «Может потому, что ты не слишком-то интересовался этим?» – вдруг издевательски произнес внутренний голос, и пилоту стало не по себе.

– И что же с Аллотар сейчас? – с едва заметным вызовом спросил Катайн.

– Она, без сомнения, вне опасности и жива.

Они немного помолчали, затем Алиа снова повернулся к Катайну. Голос его утратил тон, присущий живому и чувствующему человеку.

– Пока мы едем, я прошу вас вспомнить все досконально о том, что случилось на Площади. Нам потребуется самая полная картина произошедшего.

Катайна совершенно не интересовало, зачем им полная картина, но он надеялся, что его не слишком долго будут мучать расспросами. Пилот вдруг почувствовал себя дико уставшим из-за пережитого эмоционального и физического напряжения.

– Хорошо, – кивнул Катайн. – Я постараюсь сделать все, что смогу.

– Благодарю вас.

В этот момент гравимобиль въехал в город.

4. Прототип

Сквозь распахнутые окна в просторную комнату врывались запахи и звуки: цветов, растений на улицах и воды из фонтанов; легкое шуршание магнитной надземной дороги, механическое жужжание двигателей гравимобилей и голоса шагавших по улице людей.

Опасность, нависшая над Тремя Системами, по счастливой случайности не затронула – пока еще – Кадрес. Невидящие очень вовремя раскрыли над планетой щит. Огромный материнский корабль пришельцев успел развернуться и едва ли не в самый последний момент прошел по касательной, чиркнув по барьеру левым бортом.

После этого он принялся собирать уцелевшие во взрыве фрагменты перехватчиков, притягивая их магнитным лучом. До сих пор из южного полушария планеты поступали сообщения о том, что корабль продолжает висеть в небе.

По просьбе Алиа Совет не стал собираться в главном зале. Вместо этого все его члены и два гостя – капитан Старс и пилот Катайн – отправились в одну из конференц-аудиторий. Все заняли свои места за прямоугольным деревянным столом. Во главе стола устроился Илмаринен Латтала, председатель Совета Кадреса.

Катайну выпала честь первым рассказать о том, что он видел с наружной палубы «Галахада». Во время своего расска-

за он нервно дергал ногой и барабанил пальцами по гладкой и блестящей поверхности стола. При этом говорить он старался спокойно, выуживая из памяти каждую деталь событий.

Труднее всего ему далось описание тех нескольких минут боя, когда пришельцы буквально заполонили Площадь Основателей. В тот момент пилоту пришлось отстреливаться от нападавших. Рассказывая об атаке, Катайн переводил взгляд с одного члена Совета Кадреса на другого.

Капитан Старс, сидевший за столом правее, внимательно слушал, по-видимому, составляя собственный пересказ событий.

Наконец пилот замолчал. Служащий Совета выключил записывающее устройство. Невидящие молча переглянулись. Они тоже не знают, что теперь им делать, мрачно подумал Катайн. Выслушать версию капитана Старса, а дальше?

В этот момент заговорил капитан, но пилот не слышал его. Он думал о том, что ему уже доводилось испытывать подобные чувства, когда погиб Талмар, его родная планета. Катайн одернул себя: рано еще скорбеть по Трем Системам. Пока что ничего точно неизвестно ни о потерях, ни о таинственном враге. Кроме того, что он весьма могущественен.

Рассказ капитана Старса неожиданно прервался на середине. В конференц-зал ворвался невидящий в униформе сотрудника правительства.

– Уважаемый Совет, – обратился он к присутствующим, –

три минуты назад мы получили сообщение, для властей. Оно от правительства Амитвая.

Повисла тишина, только теплый ветер шуршал, играя легкими газовыми гардинами на окнах. Через несколько секунд кадresiанцы опомнились.

– Вы записали его? – спросил глава Совета Латтала.

– Да, председатель.

– Хорошо, пока можете быть свободны, ожидайте дальнейших распоряжений, – монотонно проговорил Илмаринен.

Когда сотрудник вышел, Латтала, извинившись перед Старсом, вывел над столом трехмерное изображение. Все присутствующие увидели лицо Энтара Сайфаса, главы Трех Систем. Но что-то с ним было не так: стеклянный взгляд, устремленный в одну точку перед кончиком носа, полное отсутствие мимики.

– Это обращение ко всем, кто остается вне нашей досягаемости, – монотонно начал Сайфас. – Мы призываем вас: сдайтесь, пока не поздно. Мы – народ малгонов, и наше терпение не бесконечно. Мы проделали огромный путь, чтобы вернуть себе то, что принадлежало нам по праву: миры, в которых для нас возможна жизнь. Мы растопчем любого, кто встанет у нас на пути к нашей цели, но, если вы сдадитесь – у вас есть шанс стать частью нашей великой Империи. Мы уже успели много узнать о вас, кадresiанцы, кова и гадданцы. Мы захватили почти все обитаемые планеты, а наш приход в

ваши миры – дело исключительно времени. И тех, кто присоединится, ждет спокойная и долгая жизнь. Мы призываем вас сдаться, иначе точка в истории того, что вы называете Тремя Системами – лишь, как я уже сказал, вопрос времени и нашего терпения.

На этих словах Сайфас опустил голову, его тело обмякло, и он исчез за нижним краем экрана. За его спиной, как оказалось, стоял пришелец в блестящих золотисто-зеленых доспехах с выгравированными орнаментами. Алые глаза малгона были чуть сощурены. Блестящие украшения венчали его голову подобно золотой короне. Очевидно, он был лидером захватчиков и не мог говорить, воспроизводя общий для Трех Систем язык. За его спиной отчетливо просматривался интерьер Зала Конгресса на Амитвае.

Через десять секунд изображение исчезло. На экране возникли слова: «Воспроизвести снова?». Присутствующие, игнорируя ее, переводили друг на друга тяжелые взгляды

– Почему они не смогли захватить Калипсо, это понятно. А Гаддан? – произнес Алиа.

– Что, если гадданцы просто спрятались? – предположил кто-то из Совета Кадреса. – Ведь их города могут спокойно погружаться под воду и оставаться на дне океана, сколько потребуется.

– А что тогда помешало малгонам нырнуть за ними? – опроверг предположение Латгала. – Если они настолько могущественны, захватить самую малочисленную расу Трех

Систем для них не составило бы труда.

После этих слов снова воцарилась тишина. Рассказ Старса так и остался прерванным на полуслове.

– Ладно, – опустив на стол одну ладонь, а второй потирая лоб, сказал Илмаринен. – Предлагаю закончить на сегодня. Капитан Старс, мы выслушаем вашу историю чуть позже. Нам нужно обсудить то, что мы только что увидели и услышали на закрытом заседании. К тому же вы, верно, устали. Отдохните, мы снова вызовем вас через несколько часов.

– Уважаемый председатель, – обратился к нему капитан Старс. – Что мне делать с «Галахадом» и его экипажем?

Илмаринен поднял на него невидимый взгляд.

– Можете развернуть вокруг корабля временный лагерь. Мы готовы помочь вам в обслуживании судна, а вашим людям понадобятся тренировки. В конце концов, кто приходит на Кадрес с просьбой о помощи, всегда получает ее.

– Благодарю, председатель.

И Старс поклонился, приложив руку к груди. Затем он в сопровождении Катайна покинул конференц-зал. Какое-то время два товарища по несчастью шли по коридору здания правительства молча. Когда они спустились в холл, Катайн произнес:

– Похоже, мы тут надолго застряли.

– Да, Маркус, – вздохнул офицер. – И бездействие перед лицом опасности дается мне хуже всего. Кстати, ты можешь остаться на «Галахаде», у нас есть несколько свободных ка-

ют.

– Спасибо, капитан. За мной закреплена комната в общежитии для странников. Я отправлюсь туда. Если понадобится, у тебя есть идентификатор моего коммуникатора.

Они пересекли холл, на выходе из здания распрощались, пожав друг другу руки, и разошлись в противоположные стороны.

С момента вторжения малгонов в Три Системы прошло несколько недель.

Все это время Катайн, потерявший свою официальную работу, ничем особенным не занимался. Он гулял по Аветару и спустя месяц бесцельных хождений по белокаменным улицам уже хорошо знал город. Это трудно было назвать занятием, но прогулки отвлекали от мрачных мыслей о судьбе Амитвая, Трех Систем и Аллотар.

Больше всего пилоту нравилось наблюдать за кадресианцами. Невидящие не походили ни на один другой народ Трех Систем. Они были спокойны и неторопливы, как будто никуда никогда не опаздывали. В общественных местах никогда не собирались очереди длиннее, чем из трех горожан. Большинство невидящих предпочитали традиционную одежду: одинаково любимые и мужчинами, и женщинами туники светлых тонов, свободные брюки или леггинсы, рубахи и платья разной длины из кадресианского льна, украшенные всевозможной вышивкой и аппликациями. Но довольно ча-

сто попадались на улицах и невидящие, которые носили и универсальную человеческую одежду.

«Впору уже наниматься экскурсоводом» – с тоской думал Катайн, сидя на бортике одного из фонтанов в тихом районе недалеко от центра города. Дно фонтана, выложенное мозаикой всех оттенков синего цвета, искрилось под толщей воды. У самого дна сновали быстрые разноцветные рыбки, фонтанные карпики.

Тихое журчание струек воды смешивалось с шумом ветра в золотой листве деревьев, теплые потоки воздуха несли с собой запах цветов и смешивали его с влажным и свежим ароматом воды. День был бы прекрасным, если бы Три Системы не находились сейчас под гнетом малгонов.

Катайн, ударив по бортику фонтана ладонью, вдруг резко поднялся на ноги, испуганные рыбки шарахнулись в стороны от его тени. Из-под ворота рубашки на грудь упал кулон из кости, с вырезанной на нем кад्रेसианской руной.

Катайн купил его давным-давно во время праздника Начала Лета на Кадресе. «Она означает силу духа и храбрость» – как сейчас помнил пилот равнодушные тогда слова Аллотар.

Пилот сжал кулон в ладони. Храбрость и сила духа, значит? И вместо того, чтобы спасти Аллотар, он сидит, прикрывшись небесным щитом Кадреса! Но разве он мог что-то сделать для нее?..

А Алиа Киуру, освободившись, наконец, от дел в Совете, пригласил Катайна на «экскурсию» по Квемонскому Университету. Невидящий вспомнил слова Аллотар о том, что в последний год Катайн увлекся наукой. Он решил показать пилоту знаменитое учебное заведение изнутри. Катайн давно считался другом кадresiанцев, да и с его преступным прошлым было покончено навсегда. Помимо всего этого Алиа прекрасно видел, что Катайн уже с ума сходит от бездействия.

Приглашение очень обрадовало пилота. Это был отличный способ сменить обстановку и заняться чем-то действительно интересным. К тому же он, как и любой мало-мальски заинтересованный в науке гражданин Трех Систем, мечтал побывать в знаменитом учебном и научном центре.

И все же дело было не только в этом. Он подумал о том, что мог использовать эту поездку в своих целях! У него появилась идея, скоро переросшая в целый план действий. Детали этого плана нуждались в доработке, и пилот потратил на это несколько свободных дней перед поездкой.

Он сел за свой компьютер, чтобы написать несколько эффективных программ, которые стали бы ключевыми во всем плане. Затем еще раз продумал все детали. Конечно, все могло пойти под откос даже из-за мелочи, но Катайн был невероятно везучим человеком и искренне верил в свой успех.

В назначенный день Алиа отправил за Катайном гравимобиль, а когда тот доставил гостя до небольшого аэродрома в пределах города, их уже ждал минилет. Пассажиры заняли места, летательный аппарат взмыл в воздух.

По дороге Алиа и Катайн обсуждали последние научные открытия: им обоим не хотелось думать о нападении на Три Системы. К концу путешествия разговор свелся к Талмару. В конце концов, Алиа когда-то представлял Кадрес на этой планете, и успел прожить там несколько лет, прежде чем планету уничтожили.

Насколько знал Катайн, ликвидаторы совсем недавно закончили работы на поверхности, и теперь планета была совсем безжизненна. Возможно, Конгресс собирался отдать распоряжение о реколонизации Талмара, но официально пока об этом ничего никто не слышал. Многие заинтересованные организации вносили свои проекты по восстановлению планеты на рассмотрение в Конгресс, однако решения правящий орган так и не принял.

Минилет резко пошел на снижение и вскоре приземлился на аэродроме Университета. Алиа и Катайн покинули салон и пошли к комплексу зданий. Невидящий уже давно договорился с Рэйно об этом визите. Они дошли до главного корпуса, и Алиа смело повел своего спутника в здание.

Катайн невольно сбавил шаг, когда они подошли к внутреннему контрольно-пропускному пункту: охранные детекторы могли запросто уловить сигнал крохотного маячка. Его

пилот перед самым вылетом прикрепил к внутренней части воротника своей рубашки. Такое шпионское добро, к счастью, и на Кадресе приобреталось без проблем. Позже при помощи данных с нехитрого устройства Катайн собирался создать электронную карту корпусов Университета.

Алиа спокойно прошел мимо чувствительной к металлу и электронным устройствам арки, Катайн торопливо последовал за ним. Детектор не среагировал. Первая преграда, способная если не сорвать, то значительно усложнить весь план, осталась позади.

Невидящий свернул в один из коридоров, и пилот поспешил нагнать его. Сейчас в помещениях было пусто, в отличие от дня активации щита.

– А кто-нибудь дежурит в центре управления щитом? – как бы невзначай спросил Катайн.

– Только днем, один-два сотрудника. Щит уже полностью автономен, его работа ни разу не вызвала нареканий за это время. Ученые лишь снимают показатели раз в сутки, чтобы вовремя выявить неполадки.

– М-м, вы пытаетесь предупредить поломку, а не устранить ее? – догадался Катайн.

– Именно. Это жизненный принцип нашего общества, и он касается не только техники, но и людей. Например, среди невидящих практически нет преступников, потому что их успевают распознать и обезопасить до того, как они могут навредить.

Пилот кивнул. Определенно, именно в лице невидящих человечество сумело выйти на новый уровень цивилизации. Из всех остальных рас-потомков людей-колонизаторов лишь кадресианцы отличались не только стремлениями к идеалу, но и их успешными воплощениями в своей повседневной жизни.

– А что же с падшими невидящими? – спросил Катайн.

Алиа ответил не сразу.

– Ошибки случаются всегда. Если такое происходит, мы стараемся это учитывать и предотвращать подобные случаи в будущем. Именно поэтому число предателей среди странников неуклонно падает. Тех, кто еще не предстал перед законом, сейчас можно пересчитать по пальцам.

Катайн и Алиа вышли в знакомый холл, пересекли его и поднялись по главной лестнице, но в этот раз невидящий вел своего спутника не в актовый зал, а в рабочие корпуса. Киуру рассказывал о происхождении Университета, пока они не дошли до первой лаборатории, к ней вел прозрачный мост. Он имел двойные стеклянные стены, между которыми раскинулись целые оранжереи – нет, маленькие ботанические сады!

Катайн посмотрел на улицу сквозь прогалину в растениях. Внизу, между корпусами, располагался огромный парк с разнообразными зонами отдыха. Невидящие старались сделать работу и отдых своих ученых и студентов не только удобными, но полезными и приятными.

– Научные корпуса соединены друг с другом мостами, но в каждый можно попасть и через собственный вход. Это сделано для удобства, чтобы не возникло путаницы в кабинетах и лабораториях, – рассказывал Алиа. – У Университета есть своя собственная локальная сеть, по которой любой работник может в любое время выйти на связь с товарищем.

– Отличная организация, – произнес Катайн.

Алиа закивал, и пилот безо всяких способностей ощущать чужие эмоции понял: невидящий страшно гордится Университетом.

Мост-оранжерея привел их в холл факультета биологии. Здесь располагались сотни висячих, стоячих и лежащих кашпо с разнообразными растениями; вдоль пустых стен тянулись клетки и аквариумы с флорой и фауной не только кадresiанского происхождения, но и со всех уголков Трех Систем. Из холла вела еще одна дверь, но Катайн не стал спрашивать, что за ней, чтобы ненароком не вызвать подозрений.

– Факультет объединяет все отрасли биологии. Мы исследовали лишь малую часть биосферы Кадреса, не говоря уже о Трех Системах, – скромно сказал Алиа.

Он завел Катайна в ближайшую лабораторию. Она была под завязку набита компьютерами, электронными микроскопами и прочими необходимыми для работы устройствами всех форм и видов. К боковым стенам крепились стеллажи со всевозможными инструментами. Увидев, с каким благоговением Катайн оглядывает зал, Алиа улыбнулся. Пожалуй,

Квемонский Университет был одним из самых хорошо оборудованных учреждений во всех Трех Системах. После детального осмотра помещения, они покинули лабораторию, и у Катайна появилась возможность тщательно изучить холл факультета. Пилот сразу отметил, что камер видеонаблюдения в коридорах и холлах не было.

Мысли Катайна вернулись к деталям плана, пока Алиа вел его по прозрачному мосту в следующий корпус. Этот мост совершенно отличался от предыдущего и был уменьшенной копией мостов, по которым двигался транспорт над водой. Пилот и невидящий вошли в холл, и Катайн, хоть он и прослушал название факультета, сразу понял: архитектурный. В помещении располагалась целая выставка макетов зданий, мостов, фонтанов и прочих строений. На стенах вместо картин висели базовые чертежи: на них опирался каждый студент или работник, создававший свой проект. Катайн подошел к окну и увидел, что от всех корпусов отходят разнообразные мосты. Все они вели в круглое здание посреди огромного сада.

– Кафетерий, – объяснил Алиа, подходя к Катайну. – На первом этаже. На втором и третьем располагаются конференц-залы.

Катайн отметил, что именно через кафетерий можно было быстрее пройти в любой из корпусов. Оставалось попасть лишь в самую столовую.

– Мы зайдем туда в конце прогулки перекусить, – сооб-

шил Алиа, словно узнав, о чем думал его спутник.

– Спасибо, – поблагодарил Катайн. – Университет очень впечатляет! Должно быть, лучшие умы трудились над созданием этого комплекса?

Он хотел польстить невидящему, и у него получилось. Алиа улыбнулся и подтвердил догадку. Осмотрев одну из аудиторий, они двинулись дальше.

За четыре часа Катайн и Алиа обошли почти все корпуса. Больше всех пилоту понравился технологический факультет – это была кузница прогресса Кадреса. Именно здесь разрабатывались и тестировались новые технологии. На работе этого факультета держался, пожалуй, весь Университет. Изобретения, которые проходили текущие проверки, свободно лежали на столах, протянувшихся вдоль стен огромной и просторной испытательной лаборатории. Катайн с живым интересом наклонялся почти над каждым столом, читая описание технологии и область ее применения. Наконец, он дошел до стола с прототипами одинаковых по виду устройств, прошедших первую серию тестов. Одного взгляда на вещицы хватило, чтобы понять, что это и зачем они нужны.

Нечто подобное Катайн уже видел. И знал, для чего нужны эти небольшие серебристые диски размером с ладонь. На ребре устройства располагались две крохотные кнопочки, а в центре было небольшое углубление. Генератор отражающего поля. Таким же пользовался предатель Эри Нику, получив-

ший его от адмирала Кардена. Если бы Катайн вовремя не сумел вывести генератор из строя, с большей вероятностью они с Аллотар были бы сейчас мертвы, а Карден правил Тремя Системами.

Катайн не стал спрашивать, откуда невидящие взяли чертежи этого прототипа. Наверное, им удалось собрать его на основе остатков генератора Нику, которые тогда так и остались лежать на полу в Зале Совета. Пилот обернулся и отыскал взглядом Киуру, тот склонился над чертежом, расстеленным на большом столе.

Единственный шанс – и как удачно! Катайн быстро стянул один из генераторов и засунул его в скрытый карман на подкладке куртки. Чтобы не привлекать к себе внимания, пилот быстро отошел от стола с прототипами и направился к Киуру. Невидящий отвернулся от чертежа и что-то сказал Катайну, тот кивнул в ответ. Он чувствовал себя абсолютно спокойно, поэтому и аура его была ровной. Алиа ничего не заподозрил.

Подойдя ближе, пилот заметил, что на столе перед невидящим лежал чертеж ПЛА – персонального летательного аппарата. В течение многих лет техники и ученые разных рас изобретали нечто подобное, выдвигая все новые идеи. Только сейчас невидящие смогли довести идеи до ума и создать практичный персональный летательный аппарат.

Катайн поднял голову. Над чертежом висел, прикрепленный к стене, тестовый экземпляр ПЛА. Он представлял со-

бой систему из двух мисталитовых каркасов и прочных ремней. Каркасы располагались относительно друг друга в форме креста. Верхний горизонтальный накладывался на руки, а вертикальный протягивался по спине вдоль позвоночника. Ремнями горизонтальный каркас крепился к рукам, по два ремня проходили через подмышки и пах, а ремни вертикального каркаса обхватывали грудь.

Используя ПЛА, пользователь мог в прямом смысле слова отрастить себе крылья: всего-то нужно было расставить руки в стороны и потянуть вниз рукояти горизонтального каркаса. Мисталит, обладающий уникальными свойствами, вытягивался до необходимой длины и затвердевал в нужном положении. После он «обрастал» перьями из полупрозрачного высокотехнологичного материала и позволял пользователю свободно парить в воздухе. А для увеличения скорости или высоты к каркасу со спины крепились крохотные, но мощные двигатели.

– Если завтрашняя серия тестов пройдет хорошо, уже со следующей недели мы запустим ПЛА в серийное производство, – сказал Алиа, заметив интерес Катайна к аппарату. – Капитан Старс уже договорился с Советом о поставке нескольких сотен ПЛА для нужд армии на «Галахаде».

– Быстро он, – рассеянно ответил пилот, рассматривая устройство.

Затем, словно очнувшись, удивленно проговорил:

– Минутку, он что, хочет начать наступление на Амитвай?

– Он нам не сообщил. Возможно, строит планы. Я даже в этом уверен. Не знаю только, как он собирается их воплотить – реально ли это хотя бы в теории? – лицо Киуру померкло.

Обсудив эффективность ПЛА, они, наконец, покинули помещение и направились дальше. Последним залом на их пути стал центр управления щитом. Под него переделали одну из лекционных аудиторий. Войдя внутрь, Алиа поздоровался с работниками, дежурившими перед мониторами, и представил им Катайна. Киуру назвал его «лучшим другом и помощником невидящих», и пилоту вдруг стало совестно из-за кражи прототипа. К счастью, Алиа, увлеченный разговором с учеными, не заметил его смятения. Наконец невидящий оставил сотрудников работать и двинулся к выходу. Катайн, успевший хорошенько осмотреть зал, вышел из него следом за Алиа.

– Что ж, на сегодня наш осмотр окончен. Надеюсь, он немного развеял вашу скуку. Признаюсь, я сам несколько отвлекся от тревоги за наших соратников, оставшихся на Амитвае.

Катайн услышал волнение в голосе невидящего. Стыд за кражу прототипа тут же улетучился. Да, возможно, он поступил неправильно, украв генератор у расы, уважающей его. Но кто решает, что правильно, а что нет в условиях войны? Ведь все, что он собирался сделать – было в том числе и ради кадresiанцев, застрявших на Амитвае.

– Благодарю, я получил огромное удовольствие от этой прогулки. Квемонский Университет – потрясающий пример торжества науки. Жалею, что я не невидящий, а то приложил все усилия, чтобы попасть сюда и получить диплом, – рассмеялся он. – А что до кризиса, надеюсь, он скоро разрешится.

Они направились в кафетерий. Катайн жутко проголодался, а на голодный желудок думать и строить планы у него получалось плохо. Но, несмотря на это, первым делом он обратил внимание – камер видеонаблюдения и здесь не нашлось. Позже это сыграет ему только на руку.

В конце дня Алиа и Катайн разошлись по своим комнатам, предоставленным руководством в университетском общежитии: Алиа оставался на острове еще на день.

Сделав вид, что очень устал, пилот скрылся за дверью своей комнаты, и тут же принялся за подготовку ко второй части плана. Дело не терпело отлагательств. Уже через несколько дней, если все пойдет хорошо, Катайн сможет покинуть Кадрес и отправиться на Амитвай. Он верил и надеялся, что у него все получится.

5. Сквозь щит к звездам

Этим же вечером Катайн протестировал прототип генератора отражающего поля. Изобретение работало, как часы, делая пилота невидимым. Но был и минус: Катайн, окруженный отражающим свет полем, сам становился слепым. Его словно окутывал кокон тьмы, и передвигаться приходилось наугад. Генератор облегчил его план настолько же, насколько усложнил. Тут как раз пригодится карта, которую пилот задумал создать с помощью маячка на воротнике.

Немного потренировавшись передвигаться по комнате, используя генератор, Катайн отложил устройство. Он подошел к своему портативному компьютеру. Специальная программа почти закончила создание карты Квемонского Университета на основе данных маячка. Когда процесс был завершен окончательно, Катайн отправил карту на свой коммуникатор. Он планировал пройти кратчайшим путем из кафетерия в зал управления щитом, но никогда нельзя надеяться только на один способ достижения цели.

Катайн загрузил на крохотный флеш-диск свои вирусные программы. Для целостности данных они не представляли угрозы, поскольку предназначены были совсем для других целей. Он надеялся, что программы не подведут его.

Быстрый взгляд на время: уже первый час ночи. Пора выдвигаться. Схватив куртку, Катайн тихо вышел в коридор.

Главное не наткнуться на кого-нибудь из невидящих. Оказавшись на улице, пилот стал осторожно продвигаться к рабочим корпусам, перебегая от одной стены к другой, прячась за деревьями и кустами. А когда приходилось идти по открытой и хорошо просматривавшейся территории, он включал генератор отражающего поля. Путь до кафетерия, впрочем, не занял у него много времени. Легко взломав электронный замок на двери, Катайн ступил внутрь.

Он пересек зал, дошел до выхода на лестницу. Проскользнув в узкую щель между косяком и дверью, он оказался на лестничном пролете. Взбежав по ступенькам на второй этаж, пилот вышел в еще один зал, а оттуда уже к мосту, ведущему в холл технологического факультета.

Бегом Катайн бросился к залу управления щитом. Невидящие были настолько самосознательны, что даже не пытались выставить охрану или хотя бы разместить камеры во всех помещениях Университета. Никто из них, кроме, пожалуй, злоумышленников, не стал бы ночью прокрадываться в корпус университета. Но таковых среди сотрудников Университета, разумеется, просто не было.

Интересно, а что бы сказала на это Аллотар? Катайну вдруг снова стало стыдно. Он был уверен, что она не одобрила бы его поведение, даже если все это ради нее. Тем более, если это ради нее. Страница попыталась бы найти иной путь, думая в первую очередь о других. Катайн же был человеком, и мыслил по-другому. Он спокойно шел на хитрость

и обман. К тому же сейчас это служило благим целям.

В зале свечения от мониторов и экранов главного терминала оказалось достаточно. На поиск нужного компьютера ушло несколько минут. Еще около двадцати пилот потратил, пытаясь разобраться с системой управления щитом. Он хорошо знал язык невидящих, но вот структура компьютерных систем у кадresiанцев была несколько иной, а раньше ему не доводилось пользоваться подобным программным обеспечением. В конце концов, Катайн разобрался и с ним.

Подключив флеш-диск, он запустил на компьютере вирусные программы. Одна из них должна была обмануть неопытный искусственный интеллект «Ярви», маскируя все процессы, касающиеся раскрытия щита, а вторая – помочь обойти защиту на изменение настроек. Когда обе программы внедрили в систему и начали делать свое дело, Катайн приступил к изменению установок. План состоял в том, чтобы ненадолго создать брешь в щите, сквозь которую мог бы пролететь стыковочный челнок.

С помощью первой программы, позволявшей игнорировать присутствие «Ярви» в системе и при этом не отключать ИИ, Катайн перевел управление щитом в ручной режим, а затем ввел дату и время от имени администратора. В следующем окне терминал выдал схему устройств щита. Пилот выбрал то, что висело прямо над Аветаром, затем подтвердил все операции. И здесь поможет первая программа: даже если работники решат вдруг проверить настройки, они ничего не

найдут. Но лишь до того момента, пока щит не начнет раскрываться. Брешь продержится всего две минуты.

Покончив с настройками, Катайн встал и быстро отошел к двери. Светящиеся цифры на электронных часах показывали почти три часа ночи. Может, даже, успеет выспаться. Назад в общежитие он добрался без приключений.

Глядя в потолок, расчерченный светлыми полосами света фонаря, пилот вдруг впервые подумал о том, что своими действиями подвергает риску всю планету. Он ведь сам видел, как легко невидящие поддаются телепатическому контролю малгонов. И если щит после всех манипуляций с его настройками вдруг перестанет правильно функционировать, в смертельной опасности окажется вся раса. Жгучий стыд снова нахлынул на Катайна, он заворочался в постели. Но пути назад уже не было, и оставалось лишь дожить до начала заключительной части операции. Он не собирался отступить, иначе получится, что весь риск был зря. Закрыв глаза, усилием воли пилот попытался прогнать все плохие мысли и уснуть.

Вечером следующего дня Катайн встретился с Алиа в холле общежития. Невидящий выглядел очень усталым. Но, к его радости, их ждало возвращение в Аветар.

– Как дела у Университета? – непринужденно спросил Катайн.

– Все потихоньку, идет подготовка к приему абитуриентов

и новых сотрудников, – ответил Алиа. – Работы у приемной комиссии хоть отбавляй, но мой контроль больше не нужен.

Они шли к аэродрому, обсуждая работу учебного заведения. Поднимаясь по трапу минилета, Алиа невесело усмехнулся:

– Я начинаю жалеть, что согласился стать помощником в Совете. Эта работа, похоже, не для меня. Мне нравится научная деятельность, но я все же странник, и никем другим стать никогда не смогу.

Катайн криво улыбнулся, не зная, что ответить. Алиа настолько устал, что даже не обращал внимание на эмоциональное состояние своего спутника. Летательный аппарат поднялся в воздух и направился к еле заметной светящейся полоске на горизонте – городу-столице Аветару.

С последним днем перед вылетом Катайна с Кадреса начинался обратный отсчет. За время ожидания он тысячу раз перепроверил свои расчеты, доехал до космодрома, чтобы подыскать там челнок для угона и последующей стыковки с транспортным кораблем. В ночь вылета с планеты он заранее пробрался в здание космодрома, нашел приглянувшийся ему челнок и легко взломал замок на входном люке. Забравшись в кабину, он расположился в кресле главного пилота и стал ждать.

Над соседним креслом проецировался голографический экран, на него передавались данные о раскрытии планетар-

ного щита. Готовность пятнадцать минут. Чем ближе время подходило к полуночи, тем сильнее начинало колотиться сердце и нарастало волнение. Катайн из всех сил старался верить, что у него все получится, но от страха так просто избавиться не получалось. Как только он вылетит из ангара, пути назад уже точно не будет.

Когда до раскрытия щита оставалось десять минут, пилот запустил двигатели и стал выводить челнок на взлетную полосу. Створки ворот, автоматически распознав готовое к взлету судно, разъехались в стороны. Не дожидаясь, когда они откроются полностью, Катайн разогнал небольшой корабль, и тот покинул ангар за семь минут до начала раскрытия щита.

Пилот взял курс прямо на одну из лун планеты, Мелькеру. Она мерцала за мутно-белым занавесом силового поля. Экран планшетного компьютера вдруг замигал: щит ослабевал, в нем расползлась небольшая брешь. Только теперь страх уступил место хладнокровию: точка невозврата пройдена.

Челнок затрясло при проходе сквозь атмосферу, но Катайн держал штурвал крепко. Он уже видел отверстие в щите. Если расчеты верны, челнок успеет пролететь сквозь нее. Если же нет – пилота ждет верная смерть, когда транспорт на полной скорости врежется в сверкающую преграду.

В то же самое время терминалы в зале управления щитом

на острове Квемо ожили. В тот момент, когда силовое поле стало истончаться, зал управления как раз собирался покинуть дежурный работник.

– Начинаю раскрытие планетарного щита, – произнес вдруг «Ярви».

Одно из изображенных на мониторе устройств замерцало красным. На все мониторы в зале начали транслироваться данные о состоянии щита. Дежурный работник, застывший в дверях, несколько секунд с ужасом смотрел на весь этот беспредел, затем бросился к коммуникатору и вызвал старшего сотрудника.

– У нас чрезвычайное происшествие, – затараторил он. – Срочно вызвать всех в зал управления планетарным щитом! Алтти и Киуру в первую очередь. Щит раскрывается!

Алиа вылетел на остров, как только получил сигнал из Университета. Едва он услышал про щит, сон как рукой сняло. Он очень надеялся на то, что Рэйно Алтти уже там и что-нибудь делает для решения неожиданно возникшей проблемы. Сверхзвуковой минилет доставил Алиа на остров, и время полета показалось невидящему вечностью. Бегом Киуру добрался до технологического корпуса, взлетел по лестнице на второй этаж и ворвался в зал управления щитом. Действительно, Рэйно был уже там, а с ним и еще с две дюжины сотрудников. Изображение устройства щита, висящего над Аветаром, больше не мигало красным, показатели на мони-

торах нормализовались. Неужели, все обошлось?

– Рэйно, – задыхаясь, Алиа подошел к невидящему. – Что... п-произошло? Я... п-прилетел так быстро, как... с-смог.

Ректор повернулся к нему, и невидящий почувствовал, будто тот окинул его тяжелым взглядом.

– Щит начал раскрываться, это длилось чуть больше минуты. Потом в нем образовалась брешь, десятка полтора метров в диаметре... Она продержалась около четырех минут, затем сама затянулась, – Рэйно замолчал и судорожно вздохнул.

– Во имя Алькеры, кто знает, что могло случиться за это время?

– Как это произошло? Что пошло не так?

– Пока неизвестно, мы сейчас собираем записанные данные с компьютеров. Только после того, как мы получим их, работники смогут их просмотреть, и...

– Ректор Алтти! – донесся вдруг голос одного из присутствующих.

Рэйно и Алиа одновременно повернулись к нему. Это был невысокий молодой парень-невидящий, одетый весьма фривольно для Университета. Кожаную маску на его глазах покрывали разноцветные узоры. Судя по одежде – модному жакету, желтой рубашке и черным брюкам с красными звездами, его выдернули с какого-то увеселительного ночного мероприятия.

– С главным компьютером что-то не так, – продолжил невидящий, когда ректор и Алиа подошли к нему. – Я просмотрел логи процессов, ровно до открытия щита записи в нем не менялись, хотя мы знаем, что это невозможно. Открытию предшествует куча подготовок, это две-три сотни процессов, а в логах они не отражены. Зато все остальные, обычно идущие в фоновом режиме, на месте.

– Но ведь такого просто не может быть! – возразил Рэйно.

– Верно, – подтвердил молодой ученый и снова повернулся к полупрозрачной клавиатуре.

– Нужно подключить лучших работников, Рэйно, – сказал Алиа. – Вы должны в кратчайшие сроки выяснить, что произошло.

– Наши гении уже в пути, скоро будут здесь. Это, – Алтти кивнул на невидящего в желтой рубашке и брюках с красными звездами, – Ведущий программист Университета, прибыл с соседнего острова первым. Скоро он все выяснит. А что касается расследования, я лично прослежу за его ходом, Алиа.

Они кивнули друг другу. Сейчас оба в первую очередь были профессионалами, и потом – друзьями.

До преодоления щита оставалось несколько секунд. Кэтайн был уже так близко к нему, что видел, как медленно начала стягиваться брешь. Он надавил на штурвал и зажмурился. Когда через долю секунды пилот открыл глаза, то уви-

дел простирающийся перед ним бездонный космос с ярким диском луны посреди черноты. Катайн шумно выдохнул.

– Есть! – дернувшись, он вытянул руку вверх и поморщился, когда ремни безопасности впились в плечи и грудь.

Кадрес остался позади, снова закрытый своим блестящим щитом. Пилот чуть повернул штурвал, сменив курс. Где-то впереди сейчас плыл сквозь пространство грузовой космический корабль, который и был главной целью устроенного переполоха. Такие корабли курсировали из системы в систему, перевозя грузы с одной планеты на другую, ими управляли автопилоты.

Катайну удалось нагнать грузовик и удачно посадить челнок в специальном шлюзе. Теперь нужно спрятаться где-нибудь в грузовых отсеках. Он думал о том, проверяют ли малгоны прибывающие грузовые корабли. Если да, то придется импровизировать, когда его обнаружат. Здесь уже заранее такой блестящий план побега не придумать. Возможно, это и вовсе путь в один конец. Но Катайн никогда не был пессимистом. Если будущее оказывалось слишком непредсказуемым, он предпочитал вообще о нем не размышлять.

Катайн устроился между двумя огромными мягкими мотками какого-то материала и закрыл глаза. Пара часов покоя, а затем – встреча с неизвестностью.